

«ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

Александр КУРАКИН,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

This article analyzes process of emergence and formation of concept of «individual legal regulation» in jurisprudence. The author examines existing science approaches to existence and functioning of this institution in system of legal regulation. The paper presents views of founders of theoretical and legal knowledge, presents its own reflections on subject of study and expressed belief that individual control is an essential element of system of legal regulation of social relations.

Key words: jurisprudence, interpretation, legal regulation, fundamental works, legal order, causality, normativity.

Аннотация

Статья посвящена анализу процесса возникновения и становления понятия «индивидуальное правовое регулирование» в отечественной юриспруденции. Автор рассматривает существующие в науке подходы к существованию и функционированию указанного института в системе правового регулирования. В работе приводятся мнения основателей теоретико-правовых знаний, излагаются собственные размышления автора о предмете исследования и высказывается убеждение в том, что индивидуальное регулирование является необходимым элементом системы правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: юридическая наука, интерпретация, правовое регулирование, фундаментальные труды, тенденция развития, казуальность, нормативность.

Постановка проблемы. Теория правового регулирования общественных отношений, как составная часть общей теории права, прошла сложный путь становления и развития в отечественной юридической науке. Исследователи конца XIX – начала XX в. вообще не использовали этот термин, однако большинство современных исследований в этой сфере, в значительной степени, основаны на идеях, которые сформулировали в своих трудах основоположники теории права.

В частности, система понятий и определений, используемых основоположниками социологического направления в теории права, в большинстве своем привычная и понятная ученым не только их времени, однако интерпретация некоторых из них может вызвать трудности.

Цель статьи. Исходя из вышесказанного, автором осуществляется попытка охарактеризовать путь возникновения и становления понятия «индивидуальное правовое регулирование» в системе упорядочения общественных отношений и определить в ней его место.

Изложение основного материала исследования. Упомянутые исследователи не пользуются термином «правовое регулирование» в его

современном понимании. Вместе с тем, ряд положений, изложенных в соответствующих фундаментальных трудах, способствовали дальнейшему формированию данной категории. Ученые исходили из того, что «вместо совокупности юридических норм под правом понимается совокупность юридических отношений (правовой порядок). Нормы же представляются, как некий атрибут порядка» [1, с. 13]. В развитии этого положения различают две формы защиты – неорганизованную и организованную. Организованная защита осуществляется в соответствии с заранее определенным порядком и, конечно, при содействии особых, предназначенных для этого органов.

Организованная форма защиты считается формой юридической или правовой, и именно категория «правовой порядок», в предлагаемом понимании, означает урегулированность общественных отношений нормами права, пусть даже они и есть только атрибутом этого порядка. Установление определенного порядка юридической защиты свидетельствует о правовой регламентации данных отношений. Примерно так в современной теории права понимается нормативное правовое регулирование.

Еще одна очень интересная, на наш взгляд, идея заключается в том, что под отношением человека с окружающими его предметами и людьми понимается возможность известного рода событий, обусловленных взаимным влиянием предметов и людей, содержание которого определяется их свойствами. Среди данных свойств, наряду с другими, определяются индивидуальные качества. По сути, это один из первых подходов к такому явлению, как индивидуальное правовое регулирование.

Огромный вклад в становление и развитие общей теории права осуществил Н.М. Коркунов. В своих трудах он сформулировал ряд положений, которые заложили фундамент, основу современной теории государства и права [1]. Это касается понятия и структуры нормы права, их источников, юридических фактов, применение права и многое другое.

Но упомянутый исследователь, в свою очередь, также не пользовался указанным выше понятием, хотя и сформулировал ряд положений, без которых сложно представить современную теорию правового регулирования. Так, юридические отношения, по его убеждению, есть те же жизненные, бытовые отношения, только урегулированные юридической нормой.

Эта мысль созвучна с идеями С.А. Муромцева, но в отличие от него Н.М. Коркунов убежден, что общественные отношения под влиянием правовых норм, превращаются в правовые.

Урегулированность общественных отношений нормами права – суть правового регулирования. «Право действует в обществе, – писал Н.М. Коркунов, – как необходимый и единственный способ установить хотя бы некоторую гармонию индивидуальных интересов, которые постоянно сталкиваются, не разрушая общества и не отдавая в жертву интересам общественного порядка самостоятельности отдельных людей и их свободу». [1, с. 24]. Еще более четко эта мысль выражена в той работе, где автор отмечал: «В судебной практике юридические нормы выражаются не в общей форме, а только в применении к отдельным, частным случаям». Вместе с тем, он возражал против признания судебной практики источником права. «Ведь суд призван лишь к применению существующего права. Решая отдельные случаи, он должен руководствоваться тем правом, которое уже существовало в то время, когда эти случаи осуществились: каким же образом его деятельность может привести к возникновению новых норм? Признать судебную практику самостоятельным источником права – не все это равно, что признать за судом право судить не по закону или обычаю, а по своему усмотрению, и таким образом свести в общее правило судейский произвол», – отмечал исследователь [1, с. 24–25].

В настоящее время положение о необходимости учитывать индивидуальные интересы и особенности отдельной личности при решении конкретной ситуации с помощью права является одним из основополагающих в концепции индивидуального правового регулирования.

Свое дальнейшее развитие общая теория права получила в начале XX в. Прежде всего, в работах Г.Ф. Шершеневича, которые также стали основой для развития многих юридических наук.

Особое значение приобретает ряд его гипотез, касающихся правового регулирования. В частности, Г.Ф. Шершеневич писал о том, что формой

права, которая преобладает в настоящее время у всех цивилизованных народов, есть закон, который совершенно отодвинул на задний план все другие формы [3, с. 401]. В качестве главного свойства закона он называет нормативность. Вместе с тем автор отмечал, что государственная власть иногда принимает в законодательном порядке меры, рассчитанные на один случай их применения. Во всех таких случаях имеется законодательная форма, в которой проявляется воля органов государственной власти, но нет нормы права [3, с. 408].

Таким образом, Г.Ф. Шершеневич, наряду с нормативным, по сути, говорил об индивидуальном правовом регулировании.

Ряд принципиальных положений, касающихся правового регулирования, сформулированные им, также представляют значительный интерес: а) к формам права относят и судебную практику, но далеко не с тем единодушием, как закон и обычай; б) судебное решение может иметь двойное значение: решать конкретный случай и стать правилом решения подобных случаев в будущем.

Следует отметить, что за прошедшее время ситуация мало изменилась. Судебная практика по-прежнему далеко не всеми признается формой (источником) права. Что же касается судебного решения, то отечественная юридическая наука только с начала 90-х годов XX в. стала допускать возможность признания его источником права.

Также Г.Ф. Шершеневичем была отмечена еще одна закономерность: «Выдвигаясь сначала по мере того, как жизнь создает случай, требующий нормирования, и приобретая казуистический характер, право в дальнейшем охватывает случаи не только бывшие, но и возможные, и приобретает абстрактный характер. Нормы права не становятся рядом друг с другом, не имеют равного положения, но превращаются в стройную систему, где они располагаются иерархически. Чем более развито право, тем сильнее абстрактность берет верх над казуистичностью, тем меньше число положений необходимо для того, чтобы охватить с правовой стороны наибольшую область жизненных от-

ношений» [3, с. 465]. В этом рассуждении показана основная тенденция развития правового регулирования – от казуального к нормативному.

Значительный вклад в становление и развитие теории государства и права внес Е.Н. Трубецкой, среди достижений которого особенно следует отметить его высказывание о праве: «... порядок, который регулирует отношения отдельных лиц в обществе. Этот порядок проявляется, во-первых, как внешняя свобода личности, и во-вторых, как правило или норма, с одной стороны придает лицу определенную сферу внешней свободы, а с другой – ее ограничивает» [4, с. 117].

Сравнивая взгляды Е.Н. Трубецкого и С.А. Муромцева, можно заметить, что оба исследователя используют термин «порядок» при определении права. Однако, в отличие от С.А. Муромцева, Е.Н. Трубецкой говорит о том, что право – это совокупность норм, а не юридических отношений. Причем, в его понимании – это объективное право, рядом с которым существует еще и право субъективное. В дальнейшем положение о том, что совокупность юридических норм регулирует отношения между людьми, стало одним из краеугольных камней теории правового регулирования.

Далее, исследуя прецедент, Е.Н. Трубецкой отмечает: «Элементарное условие любого правосудия состоит в том, чтобы суд решал все однородные случаи на основании одних и тех же правил. Поэтому-то решение отдельного казуса устанавливает прецедент, то есть общую правовую норму для всех аналогичных случаев. Таким образом, суд не только применяет закон, но и задает новые нормы права в дополнение к нему», а также «... судебная практика не ограничивается одним только применением закона к случаям реальной жизни. В жизни общества встречаются случаи, законом не предусмотренные, и суд, разбирая такие случаи, призван играть творческую роль: он должен решать всякие казусы, и сталкиваясь с новыми казусами, волевым вынужден создавать для них новые нормы права» [4, с. 149].

Гораздо позже специалисты в области общей теории права стали

говорить о том, что в приведенных положениях говорится о взаимосвязи нормативного и индивидуального правового регулирования, и о том, что индивидуальное правовое регулирование органично дополняет нормативное.

Как уже отмечалось, Е.Н. Трубецкой различал объективное и субъективное право. Субъективное право, в его понимании, содержит индивидуальные права или правомочия отдельных лиц и служит выражением личного элемента в праве [4, с. 152]. Эта мысль за много лет до современной интерпретации стала предвестником одного из элементов теории индивидуального правового регулирования.

Безусловно, развитие теории правового регулирования не исчерпывается только положениями, сформулированными в трудах С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича и Е.Н. Трубецкого. Кроме этого, идеи таких ученых, как И.В. Михайловского, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, Л.И. Петражицкого и других видных представителей юридической науки, явились тем фундаментом, на котором строятся многие современные исследования в общей теории государства и права.

Дальнейшее развитие теории правового регулирования получила в советской и постсоветской юридической науке.

Одним из несомненных достижений советской юридической науки является то, что на основе общей теории права была создана теория правового регулирования общественных отношений. В процессе развития теории правового регулирования высказывались и обосновывались отдельные теоретические положения, которые позволили поставить вопрос об индивидуальном правовом регулировании, как самостоятельном виде правового регулирования.

Одним из первых, кто обратился к этой проблематике в советской юриспруденции, был Л.С. Явич.

Опираясь на труды П.С. Стучки [5] и С.Н. Братуся [6], в которых, по его мнению, был раскрыт общий смысл правового регулирования, Л.С. Явич в своих ранних работах говорит о праве, как регуляторе общественных отношений.

В дальнейшем Л.С. Явич подчеркивал, что специфика правового регулирования заключается именно в том, что это такое воздействие на общественные отношения, связанное с установлением юридических прав и обязанностей их участников, с использованием таких прав и выполнением этих обязанностей.

В становлении идеи индивидуального правового регулирования Л.С. Явичем определены два основополагающих момента: во-первых, правоотношения, по своей форме, выступают индивидуально-определенной связью уполномоченных и обязанных лиц, а во-вторых – акт применения права определялся как индивидуальный акт, форма индивидуального правового регулирования общественных отношений [7, с. 230–233].

Кроме указанных работ, огромное значение для теории правового регулирования имеет работа С.С. Алексеева «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве». Впервые в юридической науке показано, что правовое регулирование связано с действием определенного механизма, который включает в себя всю совокупность юридических средств. Одним из дополнительных элементов такого механизма являются индивидуальные веления, направленные на казуальную регламентацию общественных отношений. Отмечалось также, что большое значение для обеспечения эффективности правового воздействия при казуальном регулировании имеет система юридических гарантий. Много внимания в своей работе С.С. Алексеев отводит индивидуальным актам [8].

Концептуальные идеи С.С. Алексеева получили дальнейшее развитие в числе других его работ.

Большая роль в становлении теории правового регулирования В.М. Горшенева. В своих трудах исследователь говорил о том, что общее нормативное регулирование, заданное правотворчеством с помощью нормы права, одновременно дополняется индивидуальным (ненормативным) регламентированием, реализованным в уточнении правового положения субъектов в реально сложившейся обстановке [9, с. 73]. Опираясь на разработки в области гражданского и тру-

дового права, автор отмечал, что договоры, наряду с актами применения права, являются индивидуальными актами и выполняют регулятивную функцию. В.М. Горшенев называл это поднормативным регулированием [9, с. 102].

В свою очередь, Ф.Н. Фаткуллин считал, что правовое регулирование может осуществляться с помощью средств, отличающихся друг от друга – нормативных и индивидуальных правовых актов. По его мнению, правовое регулирование пронизывает две области правовой действительности – полностью правотворчество и частично правореализацию. Соответственно, оно имеет двухступенчатое строение, позволяет различать два вида правового регулирования – общее и индивидуальное [10, с. 136–137].

По мнению Ф.Н. Фаткулина, индивидуально-правовое регулирование не исчерпывается правоприменением, оно шире и богаче его и может проявляться также в области правотворчества [10, с. 106]. Очень интересные и во многом новаторские для своего времени высказанные им идеи о правоприменительной ошибке, как индивидуально-правовом предписании и об индивидуально-правовом регулировании при сложных формах правоприменения – коллизиях и пробелах в праве [10, с. 139–140, 298–301].

С.Г. Красноярский определяет индивидуально-правовое регулирование, как осуществляемый на стадии реализации юридических норм вид правомерной деятельности субъектов права, направленный на упорядочение общественных отношений путем конкретизации масштабов поведения их персональных участников [11, с. 9]. Результат такой деятельности закрепляется в соответствующем акте, издаваемом на основе субординации или координации, и содержит указания на субъективные права и юридические обязанности участников регулируемых общественных отношений. По его мнению, индивидуально-правовое регулирование – одна из форм правового регулирования, суть которой заключается в воздействии на общественные отношения с помощью ненормативных юридических

средств. Предметом данной формы правового регулирования есть конкретные правоотношения, юридическое содержание которых объективно требует индивидуальной регламентации на стадии их формирования и развития [11, с. 8–10].

Однако за прошедшее время появилось много новых вопросов, которые остались без внимания автора упомянутого исследования. Кроме того, основные положения проблемы также требуют переосмысления и развития.

Т.В. Кашанина относит индивидуальное правовое регулирование, наряду с локальным, к децентрализованному. Автор отмечает, что в процессе индивидуального правового регулирования субъекты права разрабатывают для себя своего рода «микронормы», которые могут касаться ситуации в целом или отдельных ее фрагментов. Подробно анализируя правовую природу, причины и сферы использования децентрализованного регулирования, она абсолютно точно отмечает, что индивидуальное правовое регулирование, которое имеет на практике большой удельный вес, остается пока без внимания [12, с. 54–64].

Выводы. Приведенный обзор, безусловно, не является исчерпывающим. В нем показаны только основные, на наш взгляд, подходы к индивидуальному правовому регулированию и упомянуты исследователи, внесшие наибольший вклад в осмысление данной проблемы.

Достаточно распространенным в современной юридической науке является подход, согласно которому правовое регулирование понимается, как вид правового воздействия, осуществляемый на поведение участников общественных отношений с помощью специальных юридических способов и средств [7, с. 203; 8, с. 209]. Долгое время правовое регулирование рассматривалось исключительно, как нормативное. Данный подход сохраняется в юриспруденции и сегодня.

Анализируя его, мы присоединяемся к суждениям В.Б. Исакова, Т.В. Кашанина и В.К. Самигуллина, которые отмечают, что правовое регулирование часто связывалось

только со сферой нормативной регламентации, создается впечатление, что всякое правовое регулирование – нормативное, и для индивидуального правового регулирования места не остается. Но со всей определенностью можно говорить о том, что индивидуальное регулирование является необходимым элементом системы правового регулирования общественных отношений.

Список использованной литературы:

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права [Текст] / Н.М. Коркунов – СПб., 1894. – 47 с.
2. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права [Текст] / С.А. Муромцев – СПб.: Издательский дом Петерб. гос. ун-та, 2004. – 224 с.
3. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич – М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1910. – 805 с.
4. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права [Текст] / Е.Н. Трубецкой. – СПб.: Лань, 1998. – 224 с.
5. Стучка П.И. Революционная роль советского права [Текст]: хрестоматия–пособие для курса «Введение в советское право» / П.И. Стучка – М.: Сов. законодательство, 1931. – 216 с.
6. Братусь С.Н. О роли советского права в развитии производственных отношений [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Знание, 1954. – 24 с.
7. Явич Л.С. Общая теория права [Текст] / Л.С. Явич. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 298 с.
8. Алексеев С.С. Проблемы теории права [Текст]: курс лекций в 2-х т. / С.С. Алексеев. – Свердловск. – 1973. – 402 с.
9. Теория юридического процесса / В.М. Горшенев, В.Г. Крупин, Ю.И. Мельников и др. / Под общ. ред. В.М. Горшенева. – Х.: Вища школа, изд-во при ХГУ, 1985. – 192 с.
10. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права [Текст]: Курс лекций / под. ред. М.Н. Марченко – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.
11. Красноярский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: (вопросы теории и практики) [Текст]: автореф. дис. .... канд. юрид. наук: (12.00.01 – теория и история государства и права; история

политических и правовых учений) / С.Г. Красноярский; Государственный комитет СССР по народному образованию // Московский юридический институт. – М., 1990. – 22 с.

12. Кашанина Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования [Текст] / Т.В. Кашанина // Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 54–64.